

«Записки о далеких странствиях» — это книга, которую Сян Юань ранее нашёл для Сян Юя. В ней описывались разнообразные истории торговцев, моряков и учёных, полные обмана, интриг и невероятных событий. Хотя большая часть из них была вымышленной, книга оказалась полезной для воспитания прямодушного ребёнка с чистым сердцем, не знакомого с извилистыми путями человеческих отношений.

Пока Сян Юй взял на себя ответственность «испортить» Сян Аньцзю, Сян Юань наконец добрался до деревни Байшань.

Перед его глазами предстала картина: трава была примята, деревья сломаны, повсюду — грязь и жидкая глина. Камни и стволы, смешанные с размытой землёй, полностью заблокировали путь в деревню.

Начальник Ян и его люди вместе с присланными ранее служащими, которые занимались эвакуацией, расчистили дорогу внутрь. Сян Юань поднял голову к небу: тяжёлые, чёрные тучи плотно нависли, мелкий дождь моросил без перерыва, и, похоже, не собирался прекращаться до вечера.

Примерно через три четверти часа путь в деревню наконец был открыт. Сян Юань, невзирая на грязь, прилипавшую к его обуви, первым шагнул вперёд.

— Уездный начальник, здесь так много грязи, боюсь, ваши ботинки скоро полностью промокнут. Позвольте мне перенести вас на спине.

Сян Юань махнул рукой, не оборачиваясь, и продолжил идти вперёд, ответив Ян Е:

— Не нужно, что мне эта грязь? Лучше поскорее войдём и посмотрим, как обстоят дела в деревне. Только так я успокоюсь.

Ян Е не смог ничего поделать, лишь осторожно следовал за ним, стараясь подстраховать. Регистратор Ху хотел было найти помощника из служащих, но, увидев, что Сян Юань не просит помощи, он лишь ту же затянул штаны и, чуть не плача, последовал за ними.

Идти по такой грязи, а уездный начальник даже глазом не моргнёт — вот это выдержка. Хотя Сян Юань и был выходцем из бедной семьи, не имел таких связей, как отпрыски знатных родов, любой аристократ на его месте, вероятно, уже бы кричал, что не пойдёт дальше, или вообще не озаботился бы судьбой деревенских жителей, даже не навестив их.

У бедных семей тоже есть свои преимущества.

Наконец, войдя в деревню, Сян Юань встал на возвышенности и огляделся. Он с облегчением вздохнул: к счастью, только вход в деревню пострадал от оползня и селевого потока, а в самой деревне пока не было никаких аномалий.

Староста, узнав, что сам уездный начальник приехал осмотреть ситуацию, несмотря на свой возраст, подбежал к нему. Борода его дрожала, а глаза были полны слёз. Он принялся благодарить за помощь.

— Это моя обязанность, не стоит благодарностей. Скажите, как обстоят дела в деревне? Есть ли пропавшие или раненые?

Староста поспешно ответил, что пострадавший участок за деревней был полем двух семей. Урожай должен был быть собран через некоторое время, но теперь, после оползня, поля были полностью засыпаны, и урожай в этом году, видимо, не удастся собрать.

— Назовите эти две семьи. Мы привезём зерно. В управлении не так много запасов, но двух телег хватит, чтобы они дожили до следующей весны. Я также освобождаю их от осеннего налога этого года, пусть не беспокоятся.

Староста деревни Байшань не ожидал такого благодеяния: после бедствия управление ещё и привезёт зерно! Это было неслыханное благо! Даже при прежнем начальнике Цуе, если они терпели бедствие и теряли урожай, налоги всё равно приходилось платить.

Деревенские жители, стоявшие за старостой, были переполнены эмоциями. Даже если это не их семья получила поддержку, они были тронуты тем, что уездный начальник так заботится о них, не только сразу приехал лично, но и обещал привезти зерно. Они вытирали слёзы и восхваляли доброту уездного начальника.

Сян Юань в своей прошлой жизни, будучи отправленным на низовые должности, часто сталкивался с подобными ситуациями, поэтому был к ним привычен. Но Регистратор Ху и начальник Ян были поражены. Раньше, когда чиновники приезжали в деревни, они встречали лишь насторожённые взгляды жителей. Когда же они видели такие искренние и благодарные взгляды! Непроизвольно они выпрямились и с почтением последовали за Сян Юанем, искренне желая помочь жителям расчистить дорогу и предотвратить новые бедствия.

Обойдя всю деревню, Сян Юань нахмурился. Ему казалось, что ситуация была не совсем нормальной.

Теоретически, горы вокруг деревни Байшань, хотя и были частично вырублены, не должны были легко подвергаться оползням. Сян Юань посмотрел вдаль: большая гора у входа в деревню стояла спокойно, не подавая никаких признаков активности.

Вспомнив о землетрясении, которое должно было произойти через два года, Сян Юань крепко сжал брови. Если земная кора уже начала активизироваться, может ли она незаметно влиять на горы?

Самое главное — может ли землетрясение произойти раньше?

В памяти Чжао Шэня не было информации о том, где именно в Цюйчжоу находится эпицентр, что затрудняло эффективные меры предосторожности. Сейчас он активно строил в Цюйчжоу, но это была лишь попытка охватить как можно больше, возводя прочные здания для укрытия.

Если деревня Байшань находится в эпицентре, может быть, признаки землетрясения уже начали проявляться?

Сян Юань размышлял, слушая рассказ старосты о ситуации в деревне Байшань, но пока не обнаружил ничего подозрительного. Однако дома в деревне были старыми, многие были крыты соломой, и даже сильный ветер мог их разрушить. Сян Юань с тревогой думал о том, как смелы люди, живущие в таких домах, не боясь, что их завалит ночью.

Срочно нужно было построить в деревне Байшань прочный храм, расположенный на открытом месте. Старый храм, окружённый домами, был построен из дерева, которое уже было изъедено насекомыми, и Сян Юань решил уговорить жителей его снести.

Уговоры прошли не так гладко. Жители сначала сопротивлялись, ведь храм был местом, где обитали их предки. Если разрушить это место, предки могут разгневаться.

Сян Юань приложил немало усилий, перечисляя преимущества строительства нового храма, включая защиту от оползней и предотвращение жертв. В конце концов, жители согласились.

Сян Юань оставался в деревне Байшань, пока не был построен новый храм, и только тогда вернулся в уезд. Вернувшись, он узнал, что повар Ци успешно испытал метод копчения чёрных кур, и приготовленные таким образом куры сохранялись долго, не теряя своего вкуса. Это обрадовало его.

Прислонившись к спине своей жены, обняв её за талию и вдыхая лёгкий аромат сосны и кипариса, исходящий от неё, Сян Юань почувствовал, как усталость, накопленная за дни путешествий, немного отступила.

— Дома всё же лучше, а рядом с женой — лучше всего.

Чжао Шэнь уже перестал обращать внимание на то, как Сян Юань постоянно называет его «женой». Видя, что тот лениво не хочет двигаться, он взял кусочек печенья и, повернув голову, поднёс его к губам Сян Юаня, улыбнувшись:

— Я впервые вижу такого трудолюбивого уездного начальника. Неудивительно, что всего за несколько дней жители Цюйчжоу стали почитать тебя как справедливого чиновника, постоянно упоминая, как ты заботишься о них.

Сян Юань улыбнулся:

— В пределах своих возможностей я стараюсь делать больше полезных дел, иначе мне было бы беспокойно занимать эту должность. Да и если бы я просто бездельничал, мой учитель, наверное, выгнал бы меня из числа своих учеников! Что это?

— Я думаю, господин Линь очень ценит твои таланты, и даже если ты будешь немного баловаться, он не выгонит тебя. Это слоёное печенье от повара Ци, сладкое, вкусно?

Цунцзы любил сладости. Раньше он предпочитал солёное, но после беременности его вкусы изменились, и он тоже полюбил сладкое.

— Да, неплохо. Повар Ци действительно умеет готовить.

Говоря об этом, Сян Юань снова подробно расспросил о чёрных курах.

Чёрные куры в Цюйчжоу, хотя и сложны в выращивании, росли очень быстро, и в полувзрослом возрасте они были особенно вкусны. Сейчас, под руководством Чжоу Цинлиня, несколько деревень в Цюйчжоу начали пробовать их разводить, и общее количество чёрных кур достигло около тысячи, что достаточно для одной торговой поездки.

Сян Юань планировал отправить начальника Ян вместе с Чжоу Цинлинем и Цинь Мянем в торговую экспедицию к Хэ Цуншаню, а жену оставить дома. К сожалению, когда наступил день отправления, Сян Юань только вечером, вернувшись во внутренние покои, обнаружил, что жена оставил письмо и отправился с торговым караваном! К тому времени, как он это увидел, они, вероятно, уже ушли на несколько десятков ли.

Если бы не то, что Цюйчжоу находился в критической фазе перестройки и его присутствие было необходимо повсюду, он бы немедленно сел на коня и поехал за ним. Разве он не понимает, что сейчас находится в особом положении? Сян Юань скрипел зубами, злясь и думая, что когда непослушная жена вернётся, он должен будет как следует его проучить.

Тем временем Чжао Шэнь, о котором думали, сидел в повозке, широко раскрыв глаза и глядя на двух полувзрослых детей, сидевших перед ним. Один улыбался льстиво, а другой нервно теребил пальцы, боясь даже дышать.

Чжао Шэнь почувствовал головную боль. Как Сян Юй и Сян Аньцзю тоже присоединились, и он даже не заметил!

<http://bllate.org/book/15532/1381210>